

Академик Н. И. Конрад и его концепция Возрождения на Востоке

Юлия Витальевна Совастеева, аспирантка Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

Представлены основные идеи академика Н. И. Конрада о понимании эпохи Возрождения как прогрессивного всемирно-исторического явления, закономерностях и критериях его развития, рельефно проявившегося не только в Европе, но и в странах Востока в X—XV вв.

Ключевые слова: теория истории, исторические законы, единство всемирно-исторического процесса, развитие мировой культуры, эпоха Возрождения на Востоке, гуманизм, культура стран Востока.

The academician N.I. Konrad and his concept of Renaissance in the East.

Yulia V. Sovasteeva, graduate of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article explores basic ideas of academician N.I. Conrad on the understanding of the Renaissance as a progressive world-historical phenomena, laws and criteria for its development, vividly manifested not only in Europe but also in the East in the X—XV centuries.

Key words: theory of history, historical laws, the unity of the world historical process, the development of world culture, the Renaissance in the East, humanism, culture of the East.

Николай Иосифович Конрад (1891—1970) известен в России как выдающийся историк-энциклопедист, знаток культуры Японии, оставивший яркий след в изучении не только истории этой страны, но также её литературы и языка. Кроме того, он изучал и Китай. Одним из его достижений является выдвижение и разработка концепции Возрождения на Востоке (восточного Ренессанса), оказавшей заметное влияние на разработку проблематики, связанной с изучением культуры стран Востока и оценкой их вклада в развитие мировой культуры.

Н. И. Конрад — философ и мыслитель, способный охватить мысленным взором глобальные сдвиги в общественном и духовном развитии человечества. По очень точному замечанию философа А. В. Гулыги деятельность Н. И. Конрада — «наглядный пример союза между философией и гуманитарными науками» [4, с. 43]. В своём понимании общественного развития он исходил из идеи поступательного развития общества и считал

критерием его развития гуманизм [4, с. 44], который является основополагающим. Его нужно рассматривать как ключ к пониманию ряда других явлений, в частности концепции Возрождения. В своём письме в издание «Философского наследия» он писал: «Я беру это слово не как метафору, а как исторический термин. Мы знаем Возрождение как этап великого культурного подъёма в несколько застоявшемся феодальном мире... Подъём в старом Возрождении проявился и в литературе, и в искусстве, и в теоретической мысли. Последнее особо рельефно проявилось в среднеазиатском Возрождении X—XV вв., озарённом блистательными именами ал-Фараби, ал-Бируни, ибн-Рошда, ибн-Сины» [4, с. 49]. Таким образом, Н.И. Конрад исходил из понимания Возрождения как всемирно-исторического явления, не ограничивая его только Европой, находил его проявление и в странах Востока. В основе такого подхода лежит философское представление о единстве всемирно-исторического процесса, закономерности его развития.

Н.И. Конрад считал, что предметом философии истории является «...содержание исторического процесса, рассматриваемое с философской точки зрения, т.е. вопрос о смысле исторического процесса, его направленности, его целях, иначе говоря, осмысление истории» [6, с. 4]. Он сформулировал понятие теории истории, которая «имеет дело с закономерностями, раскрывающимися в историческом процессе и действующими в различных сферах исторической жизни человечества; она обнаруживает эти закономерности и на их основе выводит исторические законы» [6, с. 3].

Эта мысль заслуживает особого внимания: от «закономерностей» в историческом процессе — к историческим законам. Таким образом, задолго до М.А. Барга, который в марксистской историографии наиболее плодотворно разрабатывал понятие «исторический закон»¹, Н.И. Конрад недвусмысленно и ёмко сформулировал это понятие.

О том, что Н.И. Конрад был оригинальным мыслителем, много и плодотворно работавшим над осмыслением всемирно-исторического процесса, свидетельствует его переписка с выдающимся английским историком А. Тойнби, одним из создателей оригинальной версии теории цивилизации². Несмотря на то, что А. Тойнби не был сторонником теории единства исторического развития всего человечества, понимая исторический процесс как совокупность обособленных цивилизаций, проходящих определённый цикл развития (генезис, рост, надлом и дезинтеграция)³, Н.И. Конраду удалось найти точки соприкосновения в обмене мнениями с ним. В ходе переписки Н.И. Конрад исходил из основополагающей идеи, про-

¹ См.: Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. С. 12—13.

² Впервые опубликована в журнале «Новый мир» под заголовком: «Диалог историков». Переписка А. Тойнби и Н.И. Конрада // Новый мир. 1967. № 7. С. 174—185. Впоследствии напечатана в книге: Конрад Н.И. Избранные труды. История. М.: Наука, 1974. С. 270—282. Подробно анализ переписки Н.И. Конрада и А. Тойнби см.: Монгайт А.Л. Переписка Н.И. Конрада и А. Тойнби // Проблемы истории и теории мировой культуры. С. 143—160.

³ 12-томный труд А. Тойнби «Исследование истории» (1934—1961) был в сжатом виде переведён на русский язык под названием «Постижение истории» // Тойнби А.Дж. Постижение истории. Сборник. М.: Прогресс, 1991. Специальный раздел посвящён критике «единства цивилизации»: «ложность концепции единства цивилизации». С. 81 и далее.

низывающей его понимание исторического процесса: «История человечества не какой-то безликий процесс; она очень конкретна и складывается из деятельности отдельных народов, имеющих каждый своё собственное лицо. Но в то же время как часто смысл исторических событий, составляющих, казалось бы, принадлежность истории одного народа, в полной мере открывается лишь через общую историю человечества!» [7, с. 476].

Нужно отметить, что Н.И. Конрад, как и все советские историки, в своё время перешёл на позиции формационного подхода к историческому процессу. В своих работах он оперировал такими понятиями, как «рабовладение», «феодализм», «рабовладельческие отношения», «рабский труд» и т.п. [7, с. 35]. Однако оригинальность его концепции Возрождения на Востоке в том, что он связывал это явление в первую очередь не с формационным развитием, а с гуманизмом, который он считает общим знаменателем Ренессанса как на Западе, так и на Востоке. В 1961 г. Н.И. Конрад написал статью «Размышления об истории культурного и научного развития человечества», которая была откликом на инициативу ЮНЕСКО о создании усилиями учёных многих стран «Истории культурного и научного развития человечества». Учёный подчёркивал, что культура и наука — это плод труда всего человечества, всех народов с самыми различными судьбами: «Участие всего населения нашей планеты в создании культуры и науки бесспорно, это показывает сама история мирового культурного и научного развития» [8, с. 114]. Он анализировал концепцию гуманизма, утверждая при этом, что «гуманизм вовсе не начался в XIV в. и не является принадлежностью одной Италии и даже Европы в целом. Идея гуманизма сопровождала человечество на всём пути его общественного, культурного и научного развития. Но были времена, когда она проявлялась с особой силой» [8, с. 115].

Это очень важный момент для понимания концепции Возрождения на Востоке, разработанной Н.И. Конрадом. Он привязывает его не к развитию формации, а именно капиталистической, как это стало привычным у советских историков, а ставит развитие Ренессанса в контекст развития гуманизма. В «Заметках о смысле истории» Н.И. Конрад утверждает: «По своему общественному содержанию гуманизм является важнейшей из всех великих идей, выдвинутых человечеством на протяжении многих тысячелетий его истории; идея гуманизма — результат огромного исторического опыта в его наиболее глубоком восприятии, результат осознания человеком в процессе такого опыта самого себя, своих общественных задач. Идея гуманизма есть высшая по своей общественной значимости этическая категория. Она всегда была высшим критерием настоящего человеческого прогресса» [6, с. 30].

Целесообразно привести оценку конрадовской концепции Возрождения двумя очень разными учёными. Японец Д.И. Гольдберг писал: «Стремление Н.И. Конрада пересмотреть установившееся в исторической науке представление о Ренессансе свидетельствует о его научной смелости, о новаторстве, которые всегда стимулировали и стимулируют прогресс науки» [2, с. 56—57]. Известный философ А.В. Гулыга назвал усилия Н.И. Конрада приложить идею Ренессанса к осмыслению развития культуры на Востоке «смелой и красивой гипотезой» [4, с. 51].

Н.И. Конрад как будто предвидел сложную судьбу своей концепции Ренессанса в странах Востока. Поэтому он подготовил возражение догmatикам от марксизма: «В заключение следует напомнить, что никакого действительного Возрождения древности, разумеется, не было, да и не могло быть. Разве мыслимо было после всего того, что выстрадало человечество в своей борьбе против разделения людей на свободных и рабов, снова возвращаться к рабовладельческому строю? Это — в социально-экономическом плане. Нельзя было вернуться к идеологическим системам древности. Паганизм фанатических поклонников Платона в Италии конца XV в. всего лишь эпизод истории религиозно-философской мысли Возрождения; самое же характерное для него стремление — построить новую модель мировоззрения. Острое внимание сунских философов к древнему «И-цзину» отнюдь не означало возврата к его натуралистической концепции бытия, а было лишь знаком растущего осознания бытия как диалектического процесса. То же наблюдалось и в литературе». И далее: «Чрезвычайно выразительным признаком, что никакого восстановления древности не было, служит то, что произошло в Китае: старые классики были фактически заменены новыми» [7, с. 274].

Следует согласиться с выводом философа А.В. Гулыги, который трактует концепцию Возрождения Н.И. Конрада: «Предельно раздвигая границы термина, Н.И. Конрад называл «Возрождением» всякое пробуждение в духовной жизни общества внимания к человеку и озабоченность его судьбой» [4, с. 53]. Таким образом, концепция Возрождения выдающегося отечественного востоковеда носит чрезвычайно гибкий характер. Хотя она связана с формационным подходом к истории, который Н.И. Конрад разделял с начала 30-х гг. XX в. Исследователь находится в определённом противоречии с этим подходом, так как рассматривал Возрождение прежде всего как явление духовной жизни, в русле общегуманистического подъёма, который может проявиться в любых социально-экономических условиях, на любой стадии формационного развития.

На основе такого широкого понимания самого смысла Возрождения Н.И. Конрад даёт свою трактовку Ренессанса на Востоке. В самой известной работе, посвящённой проблеме Возрождения в целом и Возрождения на Востоке «Об эпохе Возрождения», выдающийся востоковед обобщает достижения отечественного востоковедения в области изучения этого явления на Востоке в советском востоковедении. Он обращает внимание на работы историков и культурологов Закавказья, появившиеся в конце 40-х гг. XX в. Это работа Ш.П. Нуцубидзе «Руставели и Восточный Ренессанс» (1947) об эпохе грузинской истории XII—XIII вв. В 1948 г. появилась работа грузинского исследователя И. Джавахишвили «История Грузии», где он охарактеризовал историю своей страны в X—XI вв. как время, сходное с эпохой европейского Возрождения. В 1961 г. этот вывод подтвердил В.Д. Чантурия в своём исследовании «Педагогика грузинского гуманизма X—XII вв.» [7, с. 241]. Его интересует исследование армянского учёного В.К. Чалояна «Армянский Ренессанс». Н.И. Конрад отмечает, что «на основе широкого круга социально-экономических и культурных признаков доказывал наличие именно такой эпохи в истории Армении. В приложе-

нии к истории стран Востока работа В.К. Чалояна пока является наиболее широкой по материалу и тщательной по аргументации» [7, с. 241].

Н.И. Конрад характеризует и свой вклад в исследование Возрождения на Востоке, начиная с изучения восточного Ренессанса в 1955 г., когда появилась его статья «Средние века в исторической науке»¹. В ней, считает исследователь, был поставлен вопрос о своей «эпохе Ренессанса» в Китае с отнесением её к VIII—XII вв. и высказано предположение, что сходную по своему историческому и культурному содержанию эпоху можно открыть в истории Среднего Востока — Средней Азии, Ирана, Северо-Западной Индии в IX—XII вв. [7, с. 241]. Далее по времени исследователь называет свою статью 1957 г. «Начало китайского гуманизма», в которой вопрос об эпохе гуманизма в Китае рассмотрен «уже с некоторой обстоятельностью» [7, с. 241]. Как вопрос истории китайской литературы проблема китайского Возрождения была рассмотрена Н.И. Конрадом в статье 1960 г. «Три танских поэта» [7, с. 241]. Наконец, в 1965 г. этот же вопрос, но в плане истории философской мысли в Китае поднят исследователем в статье «Философия китайского Возрождения», посвящённой Сунской школе [7, с. 241].

Таким образом, наиболее плодотворный период в разработке концепции Возрождения на Востоке Н.И. Конрадом приходится на конец 50-х — первую половину 60-х гг. Обращает на себя внимание, что этот период совпадает с политической «оттепелью», когда не только продолжалась критика сталинизма в политике, но и свободно смогли вздохнуть общественные науки.

В то же время проблема Возрождения на Востоке разрабатывалась и другими исследователями. В 1965 г. китаевед В.И. Семанов опубликовал статью «Различные концепции китайского Возрождения» [7, с. 241]. Как отмечает Н.И. Конрад, первая половина 60-х гг. была периодом интенсивной разработки проблем Ренессанса на Востоке советскими специалистами по истории духовной культуры определённого региона, по преимуществу литературоведами. В 1961 г. в статье «Алишер Навои и проблема Ренессанса в восточных литературах» о Ренессансе на Востоке поднял вопрос академик В.М. Жирмунский. В 1965 г. в работе «Арабская классическая литература» к концепции Ренессанса в освещении арабской литературы VIII—XII вв. подошёл И.М. Фильштинский. Одновременно «яркую ренессансную интерпретацию поэзии, философии и науки Ирана и Средней Азии в исследовании «Иранские миниатюры» дал И.С. Брагинский. В коллективном труде 1965 г. «О некоторых общих проблемах курса истории литератур Востока» авторы И.В. Боролина, В.Б. Никитина, Е.В. Паевская, Л.Д. Позднеева осветили вопрос об эпохе Возрождения в странах Востока с точки зрения развития литературного процесса в этих странах [7, с. 241—242].

Подводя итог изучению Ренессанса на Востоке к середине 60-х гг., Н.И. Конрад пишет: «Конечно, количество материала, привлечённого авторами указанных работ, очень различно; очень различна и степень разработки его, но для всех авторов характерно отношение к тому, что они

¹ Позднее опубликована в книге: Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: Наука, 1966. С. 89—118, а также в книге: Конрад Н.И. Избранные труды. М.: Наука, 1974. С. 214—234.

предлагают называть хотя бы условно «Ренессансом» не просто как ко времени особого расцвета литературы и искусства, а как к определённой исторической эпохе» [7, с. 242].

Безусловно, лидирующая роль в разработке проблематики восточного Ренессанса принадлежала Н.И. Конраду. Он выступал и как своего рода генератор идей, и как исследователь, взявший на себя роль по обобщению того, что было накоплено другими специалистами по Востоку обозначено ими как «Ренессанс». В уже цитированной обобщающей статье «Об эпохе Возрождения» Н.И. Конрад пытается рассматривать феномен Ренессанса на Востоке в контексте марксистской исторической науки. Он утверждает, что «применение и для истории народов Востока таких общих обозначений-характеристик, как, например, феодализм, капитализм, класс, сословие и т.д., вполне законно, тем более что марксистская историческая наука придала этим обозначениям точный смысл, т.е. превратила эти наименования в термины исторической науки. Вполне допустимо также пользование и такими обозначениями, возникшими в истории народов Европы, как «древность», или «античность», «средние века», «новое время». На тех же основаниях перешли к историкам Востока и некоторые другие наименования культурно-исторических эпох, в их числе и наименование «эпохи Возрождения» [7, с. 243].

В данном случае Н.И. Конрадом движет идея единства всемирно-исторического процесса, поэтому он стремится экстраполировать на общества Востока понятийный аппарат, выработанный на основе изучения истории Европы с помощью марксистской парадигмы. Однако простой экстраполяции не получается, Конрад делает несколько существенных уточнений относительно условий возникновения «Возрождения» на Востоке. Первое условие — это длительность истории страны. В связи с этим он пишет: «Постулирование наличия в их истории именно такой эпохи подсказано мыслью, что эпоха «Возрождения» возникает, во всяком случае первоначально, у народов с длительной, непрерывно развивающейся исторической жизнью и культурой. На эту мысль наводит тот факт, что страной, в истории которой впервые была отмечена «эпоха Возрождения», является Италия, т.е. страна народа, историческая жизнь которого началась ещё в VIII в. до н.э. и которая до своей «эпохи Возрождения» имела в прошлом и многовековую «античность» и столь же продолжительное «средневековье» [7, с. 243].

В этой связи Н.И. Конрад обращает внимание на схожие явления в истории китайской культуры: «Термин «Возрождение» в смысле «Возвращение к древности» (*фугу*) встречается и в истории Китая, притом именно как обозначение одной из черт эпохи, очень напоминающей эпоху Возрождения в Италии; история же китайского народа также началась очень давно, в XII—XI вв. до н.э., и в ней была своя «древность», воспринимавшаяся в «эпоху Возрождения» как время сложения всех основ культуры и просвещения» [7, с. 243]. Продолжая свои рассуждения, Н.И. Конрад замечает, что у народов Средней Азии и Северо-Западной Индии «была своя «античность» в значительной степени общая для них, так же как общей является «античность» для итальянцев и греков». И далее: «К группе древних народов с длительной и непрерывной историей, богатой и древней культурой

принадлежат и грузины, у которых в III в. до н.э. была уже государственная жизнь; к этой группе принадлежат и армяне, история которых, если её считать с момента появления предков позднейших армян на их территории, начинается с VII в. н.э. [7, с. 244].

Другим важным условием возникновения Возрождения на Востоке, отмечает исследователь, является независимость возникновения эпох Возрождения друг от друга: «Хороший материал для обсуждения всего комплекса этих вопросов может, как мне кажется, дать сопоставление тех исторических «случаев» этой эпохи, которые ни в какой связи друг с другом не находятся, которые возникли, сложились и развились совершенно независимо» [7, с. 244].

Наиболее плодотворно Н.И. Конрад разрабатывал проблему Возрождения на Востоке на примере духовной культуры Китая в статьях «Хань Юй и начало китайского Ренессанса», «Три танских поэта», «Философия китайского Возрождения»¹. В пространной статье «Хань Юй и начало китайского Ренессанса» (1957) [7, с. 119—151] Н.И. Конрад приводит в качестве представителя китайского Возрождения Хань Юя (768—824), творчество которого исследователь рассматривает сквозь призму гуманизма. Он пишет: «Исходный пункт всех рассуждений Хань Юя — человек. Основа человеческой природы — «человеческое начало» (*жэнь*) в человеке. Действенная сущность этого начала — любовь ко всем (*боай*), т.е. общественная» [7, с. 135]. Конрад излагает сущность взглядов Хань Юя и делает важное обобщение о связи личности и общества: «Общественная природа человеческой личности и внутренний регулятор в виде «чувства должного» делают «достояние» человека, т.е. всё, что он несёт в себе, делают его «Путь», т.е. проявление им своего «достояния» в жизни, в деятельности, «значимыми для всей Поднебесной», т.е. общественно значимым. Такая общественная значимость развития человеческой личности противопоставляется «значимому только для одного себя» — индивидуалистическому по своей природе «Пути» даосизма и буддизма» [7, с. 136].

В данном случае важен факт, что Н.И. Конрад обращает внимание у Хань Юя на «значимость развития человеческой личности». Второй важный момент в оценке Хань Юя — это то, что Н.И. Конрад рассматривает его как «учёного — гуманиста» [7, с. 148]. В статье «Три танских поэта» (1960) рассматривает китайского поэта Ли Бо (701—762) как «первого поэта Возрождения». Рядом с ним он ставит двух его современников — Ван Вэя (699—759) и Ду Фу (712—770): «Они трое — подлинные зачинатели великой поэзии Возрождения в Китае, а Возрождение в Китае открыло собою эру Возрождения во всех странах Восточной Азии» [7, с. 152]. Из этого следует, что эпоха Возрождения в Китае начинается в VIII в. Другой вывод заключается в том, что китайское Возрождение открывает идею Возрождения в Восточной Азии. Наконец, очевидно то, что Возрождение на Востоке начинается раньше, чем европейское Возрождение.

Третья из анализируемых статей «Философия китайского Возрождения» написана в 1965 г. Она имеет подзаголовок «О сунской школе»

¹ Все опубликованы в: Конрад Н.И. Запад и Восток. Наука, 1966.

и как бы подводит итог анализу исследованием феномена китайского Ренессанса. В своих рассуждениях Н.И. Конрад исходит из сравнения по аналогии с Европой древности (античности) в Китае со средневековьем. Он пишет: «Древность в истории Китая также эпоха рабовладельческого строя и также распадается на три этапа: ранний — до VIII в. до н.э. — время Чжоуского царства; средний — с VIII в. до н.э. — время *лего* (отдельных царств); поздний — с IX в. до н.э. — время империи» [7, с. 202]. На этот период приходится деятельность классиков древней китайской философии Конфуция и Мэн-цзы.

Сунские философы (XI—XII вв.) возродили классическую философию древности. Как пишет Н.И. Конрад, «сунцы, говоря о древности, имели в виду именно «классическую» её пору; «науку», т.е. конфуцианство, лишь этой поры они принимали, всё же то, что с конфуцианством произошло в «средние века», т.е. во время между «древностью» и их собственным временем, они отвергали» [7, с. 203].

Возникает определённое противоречие между временем возникновения эпохи Возрождения у Н.И. Конрада: VII или VIII вв. согласно истории китайской поэзии, или XI—XII вв. согласно истории философской мысли в Китае. Н.И. Конрад отвечает на этот вопрос следующим образом: «Если исходить из «истории Сун», эпоха Возрождения, во всяком случае в области философской мысли, начинается с XI в. Однако у самих сунцев можно найти другие указания. Так, например, в упомянутом выше «Цзиньсылу» в 14-м разделе, посвящённом совершенным и мудрым прежних времён, первым после длительного промежутка, падающего на «средние века», выдающимся учёным нового времени назван Хань Юй (765—824)» [7, с. 226]. Н.И. Конрад доказывает эту мысль: «Так же, как сунцы, в этих своих сочинениях Хань Юй ставил и освещал важнейшие философские вопросы. У него три главных сочинения — трактаты «о человеке» («*юань жэнь*»), «о пути» («*юань дао*»), «о природе человека» («*юань син*»), и самые наименования их говорят, что и в том, какие именно философские проблемы он считал наиболее существенными, он также являлся предшественником сунцев.

Хань Юй первым выставил положение, что самое главное во всём сущем — человек: в своём трактате «о человеке» он прямо заявляет, что человек «высшее во всём том, что есть между небом и землёй» [7, с. 227].

Таким образом, Н.И. Конрад разрешил противоречие в пользу того, что началом эпохи Возрождения в Китае был VIII в., а конкретной фигурой, с которой начинается эпоха Возрождения в Китае — Хань Юй. Таким образом, разработка концепции Ренессанса на Востоке шла сложным путём. Она оставляет впечатление незавершённости даже в отношении китайского Возрождения, над чем Н.И. Конрад работал больше всего.

Встаёт вопрос, какова же судьба концепции Возрождения на Востоке, фундаментальные основы которой были заложены Н.И. Конрадом? В 1971 г. в Англии вышла монография К. Кирквуда «Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия». Однако на русский язык она была переведена только в 1988 г. [5]. Очевидно, что фактом отечественного японоведения содержание этой монографии стало только в конце 80-х гг.

К. Кирквуд разрабатывал свою концепцию японского Ренессанса независимо от идей Н.И. Конрада. Японский Ренессанс он относит к концу XVII в. и рассматривает его как подъём в области духовной культуры, связанной с экономическим подъёмом городских сословий токугавского общества — купечества и ремесленников.

В 1986 г. в СССР вышла монография крупного специалиста в области истории японской культуры Л.Д. Гришелевой «Формирование японской национальной культуры. Конец XVI — начало XX в.» [3]. Л.Д. Гришелева в предисловии к книге указывает на значение в методологическом отношении исследований академика Н.И. Конрада [3, с. 4—5]. Однако она рассматривает эпоху XVII в. как подъём в области развития духовной культуры.

Наиболее интенсивно проблемы Возрождения на Востоке изучались в Советском Союзе в первой половине 70-х гг. XX в. Свидетельством этому является издание в 1974 г. сборника статей «Проблемы истории и теории мировой культуры», посвящённого памяти академика Н.И. Конрада¹. В нём помещены статьи востоковедов И.С. Брагинского и Е.П. Чельшева, посвящённые разработке проблем Возрождения на Востоке в отдельных регионах и странах [1; 9]. И.С. Брагинский, известный к тому времени как специалист в области истории литературы Ближнего и Среднего Востока, продолжил исследования в области Ренессанса в Персии. Крупный специалист по истории индийской литературы Е.П. Чельшев опирается не только на работы Н.И. Конрада в своей трактовке ренессансных явлений в Индии, но и на исследование В.М. Жирмунского «о большом идейном и художественном сходстве между западноевропейскими любовными сонетами этой эпохи (эпохи Возрождения — *Е. Ч.*) и классическими газелями суфийского направления» [9, с. 1].

Общий вывод, который можно сделать на основе вышеизложенного, заключается в том, что академик Н.И. Конрад заложил основы для изучения Ренессанса на Востоке, проблематика которого ещё ждёт своей разработки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Брагинский И.С. Проблема соотношения творчества Петрарки и Хафиза. // Проблемы истории и теории мировой культуры. М.: Наука, 1974. С. 130—142.
2. Гольдберг Д.И. Вклад Н.И. Конрада в исследование общих проблем и закономерностей всемирной истории // Проблемы истории и теории мировой культуры. М.: Наука, 1974.
3. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. М.: Наука, 1986.
4. Гулыга А.В. Н.И. Конрад как философ // Проблемы истории и теории мировой культуры. М.: Наука, 1974.
5. Кирквуд К. Ренессанс в Японии. М.: Наука, 1988. 303 с.
6. Конрад Н.И. Заметки о смысле истории // Вестник истории мировой культуры. 1961. № 2.
7. Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: Наука, 1966.
8. Народы Азии и Африки. 1962. № 5. С. 114.
9. Чельшев Е.П. О некоторых чертах Ренессанса в Индии // Проблемы истории и теории мировой культуры. М.: Наука, 1974. С. 97—129.

¹ Проблемы истории и теории мировой культуры. М.: Наука, 1974.